

Группа Нин Сюань, хоть и не без труда, в конце концов заполучила заветный ключ. Лицо Ци Мина пылало густым румянцем — то ли от усталости, то ли от смущения.

Нин Сюань заботливо промокнула ему лоб салфеткой, и Жун Цзинь невольно перевёл взгляд на Чи Фэйжана.

Тот, дважды взлетев на стену, даже не запыхался. Напротив, юноша увлечённо беседовал с подошедшим Цзян Хаоюнем, обсуждая тонкости преодоления вертикальных препятствий.

И тут Жун Цзинь заметил кое-что ещё: Цю Лан практически не сводил глаз с Чи Фэйжана.

Жун Цзинь лишь молча сузил глаза.

Цю Лан и не подозревал, что пара лишних взглядов выдала его с головой. Он вовсю предавался приятным мыслям о том, что участие в шоу уже себя окупает.

Да, визжать от боли, пока его растягивал Цзян Хаоюнь, было немного унижительно. Но для шоу такой накал страстей — самое то, фанаты потом ещё и милашкой назовут.

Платят щедро, популярность растёт, да ещё и очаровательного юношу, глядишь, закадрить удастся. Сплошное удовольствие, а не работа.

Ведущий Лу Вэй даже не догадывался, что у большинства участников в головах разыгрывается драма, достойная отдельного эфира — исключением был разве что простодушный Цзян Хаоюнь. Завершив очередную реплику на камеру, он кивнул помощникам, и те распахнули тяжёлые двери замка.

Обычная дверь, казалось, вела в иную реальность.

Перед глазами гостей предстала бесконечная сводчатая галерея из белого мрамора. Потолок украшала причудливая, тончайшая резьба, а сквозь высокие окна с яркими витражами лился свет, раскрашивая пространство в фантастические, почти мистические тона.

Шаг за шагом они погружались в этот калейдоскоп красок. Живописные фрески, созданные рукой неведомого мастера, сбегали от самого купола вниз по стенам. Смелые, сочные мазки не перегружали пространство — напротив, от них веяло строгим благородством классики. На всём лежал отпечаток вековой истории, но благодаря безупречному уходу замок не выглядел запущенным. Время лишь придало ему неповторимое, величественное очарование.

Никакие красноречивые описания Лу Вэя не могли сравниться с этой величественной картиной.

Почти все замерли в восхищении. Все, кроме Чи Фэйжання.

Юноша отчаянно нервничал и чувствовал себя виноватым. Ему было не по себе, но объективы камер обязывали держать лицо, поэтому он выдавил максимально убедительное:

— Ого... Как красиво!

А что ему оставалось? Не признаваться же на всю страну, что он проводит в этих стенах каждое лето с тех самых пор, как себя помнит, и здешние красоты ему давно примелькались?

Вдруг тишину нарушило зычное, требовательное мяуканье.

Чи Фэйжань вздрогнул и вместе со всеми повернулся на звук. К ним, оглашая окрестности громогласным «мяу-у-у», неслась пушистая комета. Это был длинношёрстный кот невиданных для его породы размеров.

Цезарь!

Пока остальные инстинктивно шарахались в стороны, Фэйжань на чистом рефлексе вытянул руки навстречу бегущему зверю.

Кот весом под десять килограммов взмыл в воздух и точным броском приземлился на грудь своему обожаемому хозяину. От такого тарана Фэйжань пошатнулся и едва не упал, но Жун Цзинь вовремя придержал его сзади.

Фэйжань прижал к себе это тёплое меховое облако. Ощувив знакомый вес, он чуть было не ляпнул на радостях: «Цезарь, как же ты похудел!»

К счастью, в последнюю секунду парень вспомнил про работающие камеры.

Запнувшись на полуслове, он выдавил смущённую улыбку и под изумлёнными взглядами коллег промямлил:

— Надо же... Кажется, я ему понравился.

«Понравился» — слабо сказано. Цезарь тарахтел как заведённый трактор, вытягивал шею и преданно тёрся мордочкой о подбородок юноши, издавая нежные, жалобные звуки, совсем как маленький котёнок.

У Фэйжання от этой нежности защемило сердце, и выпускать пушистого друга из объятий уже не хотелось.

Оправившись от первого шока, остальные участники обступили их. Нин Сюань не удержалась и провела ладонью по шелковистой шерстке кота:

— Какая прелесть!

Однако Цезарь полностью проигнорировал чужаков, продолжая самозабвенно ластиться к Фэйжаню.

Лу Вэй повернулся к стоявшему неподалёку мажордому:

— Господин Чарли, а чьё это чудо?

Чарли мягко улыбнулся:

— Это любимец нашего молодого господина. Его зовут Цезарь.

Старик посмотрел на Фэйжана, и в его голосе зазвучали тёплые, почти отеческие нотки:

— Он действительно очень к вам привязался. Если вам не трудно, уделите ему немного внимания во время вашего пребывания здесь. Наш молодой хозяин давно не приезжал домой, и Цезарь очень тоскует.

У Фэйжана тоскливо сжалось горло. Он крепче прижал к себе кота и тихо ответил:

— Конечно. Я с радостью присмотрю за ним.

Продюсеры шоу были в полном восторге от такого поворота. Роскошный породистый рэгдолл в кадре гарантированно завоюет сердца любителей животных.

А уж эта удивительная способность Фэйжана мгновенно очаровывать кошек — готовый инфоповод для будущих обсуждений!

В итоге из всех шести гостей только Фэйжань разгуливал с пушистым спутником на руках. Смотрелось это невероятно трогательно, так что операторы то и дело выхватывали их крупным планом.

Остальные участники лишь поражались редкой кошачьей симпатии, но Жун Цзинь, знавший предысторию, наблюдал за этой сценой с глубокой задумчивостью.

Поскольку съёмки только начались, а артисты едва успели перевести дух после долгой дороги, съёмочная группа решила проявить милосердие. Пощекотав им нервы парой испытаний на

входе, ведущие объявили долгожданную паузу.

Всё-таки концепция шоу называлась «Идеальные каникулы», и превращать отдых в бесконечную полосу выживания никто не планировал.

Чарли устроил для них небольшую экскурсию по замку, наглядно продемонстрировав гостям, что такое истинная роскошь «проклятых богачей».

Цзян Хаюнь лишь потрясённо качал головой:

— Я всегда думал, что в таких замках открывают музеи... А тут, оказывается, люди просто живут!

— И приезжают всего на пару месяцев в году, — не без иронии добавил Ци Мин.

Хоть семья Цю Лана и владела элитной недвижимостью по всему миру, масштабы этого великолепия заставили его умерить спесь. Пустить пыль в глаза на таком фоне было попросту невозможно.

Тем не менее, терять лицо перед камерами он не собирался. Напустив на себя знающий вид, Цю Лан авторитетно заявил:

— Владеть подобным замком — вопрос не столько денег на покупку, сколько колоссальных затрат на его содержание. Это же чистой воды произведение искусства. В новостях часто пишут, как европейские аристократы дарят свои имения государству. На самом деле они просто банкротятся на их ремонте.

— Стереть ноги до мозолей, просто прогуливаясь по собственному дому, — зрелище явно не для простых смертных, — практично заметила Нин Сюань.

Жун Цзинь, обычно не отличавшийся разговорчивостью на публике, лишь рассеянно поддакнул актрисе. Мыслями он был далеко от архитектурных изысков — его взгляд то и дело возвращался к Фэйжаню.

Сам же юноша, бережно прижимая к себе Цезаря, хранил стоическое молчание.

На самом деле передвигаться пешком по огромным залам не было никакой необходимости — они с Крисом обычно гоняли здесь на гироскутерах.

Просто режиссёры, стремясь сохранить аутентичную атмосферу старинного поместья, приказали убрать весь современный транспорт с глаз долой сразу после того, как участников доставили к воротам.

Как только операторы набрали достаточно общих планов, Лу Вэй объявил в рупор:

— Отлично! А теперь переходим к самой долгожданной части нашего дня — обеду!

При этих словах у участников ёкнуло сердце: ведущий явно замышлял очередную пакость.

Двери обеденного зала бесшумно распахнулись. Вышколенные официанты в элегантных ливреях синхронно поклонились гостям и проводили их к столу.

На лице Лу Вэя снова заиграла та самая предвкушающая улыбка:

— В честь первого дня в замке наше шоу приготовило для вас изысканный подарок. Все сегодняшние блюда созданы руками шеф-повара с мировым именем!

Артисты настороженно замерли, ожидая неизбежного подвоха.

Ведущий кокетливо повёл плечами, словно смущаясь от всеобщего внимания, и добавил:

— Правда, класс вашего обслуживания напрямую зависит от результатов утреннего состязания!

В этом была вся суть продюсерского коварства.

Команде Фэйжаня и Жун Цзиня достался роскошный обед из нескольких перемен блюд, начиная от изысканных закусок и заканчивая авторским десертом. Группа Цзян Хаюня довольствовалась меню попроще, а вот паре Нин Сюань не повезло больше всех.

Перед ней и Ци Мином поставили по скромной тарелке пасты. Да, соус пах божественно, а подача соответствовала лучшим мишленовским стандартам, но... это были всего лишь макароны.

Единственным плюсом было то, что порции оказались вполне человеческими, а не символическими «мазками» на огромной тарелке.

Разница во времени прохождения квеста составляла от силы пятнадцать минут, зато пропасть между кулинарными наградами оказалась поистине драматической.

Глядя на ломящийся от деликатесов стол, Фэйжань почувствовал укол совести. Он неловко повернулся к ведущему:

— Господин Лу, а мы не могли бы...

Опытный Лу Вэй пресёк порыв великодушия на корню:

— Никаких «но»! Делиться можно только внутри своей пары. Мы за честную игру!

Фэйжань смерил его долгим, полным укоризны взглядом. Какое коварство! Ведущий обещал победителю приятный сюрприз, но скромно умолчал, что этот сюрприз будет подан на фоне чужого голодания.

Сама Нин Сюань отнеслась к ситуации философски:

— Прекрасный повод устроить разгрузочный день.

Она даже нашла в себе силы подразнить сидящего напротив напарника:

— Тебе хватит порции? Могу отдать половину, я всё равно столько не съем.

Кончики ушей Ци Мина снова запылали, но голос прозвучал на удивление ровно:

— Ешь спокойно. Если что-то останется, я доем.

Жун Цзинь, невольно подслушав их разговор, поймал себя на мысли, что изысканные деликатесы перед ним потеряли всякий вкус. Он снова покосился на Фэйжана.

Юноша с самым невозмутимым видом гладил урчащего кота, судорожно соображая, как разыграть дальнейший спектакль с семейным кумовством и не провалиться под землю от стыда.

Тем временем на другом конце стола Цзян Хаоюнь вовсю перенимал полезный опыт. Повернувшись к Цю Лану, он без обиняков заявил:

— Дружище Цю, если не осилишь свою порцию, перекидывай мне!

Цю Лан окинул компаньона ошеломлённым взглядом и после долгой паузы процедил сквозь зубы:

— Ладно...

Жун Цзинь едва сдержал вздох.

И за какие грехи им двоим достался этот пир на весь мир?

Фэйжань, не замечая душевных терзаний Жун Цзиня, без аппетита ковырял вилкой в тарелке. Но худшее было впереди — его ждало испытание куда более неловкое.

— Господи, ну и садисты в съёмочной группе, — пробормотал Цзян Хаюнь.

— Полностью согласен, — мрачно отозвался Цю Лан.

Фэйжань не решался даже поднять глаза на Нин Сюань и Ци Мина. Причина была проста: прямо сейчас на глазах у всех он занимался тем, что собственноручно чистил огромного королевского омара.

Причём предназначался этот деликатес вовсе не ему и даже не его партнёру. Омара требовал... Цезарь.

Изначально такого пункта в сценарии не было. Кот наотрез отказался спускаться на пол к своей миске, и юноше пришлось кормить капризного зверя прямо за столом.

На кухне, конечно, нашлось бы уже очищенное мясо, но коварные операторы углядели в этом отличный кадр. Они принесли цельного неочищенного омара и заставили Фэйжаня разбирать его вручную.

Одна камера смаковала сочное мясо лобстера и довольную морду кота крупным планом, а вторая безжалостно фиксировала сиротливые тарелки Нин Сюань и Ци Мина.

Ладно бы ещё завидовать чужому успеху, но обнаружить, что чья-то кошка питается лучше тебя — это был уже запредельный уровень издевательства со стороны шоу.

<http://bllate.org/book/18265/1761836>